

The Eyewitness

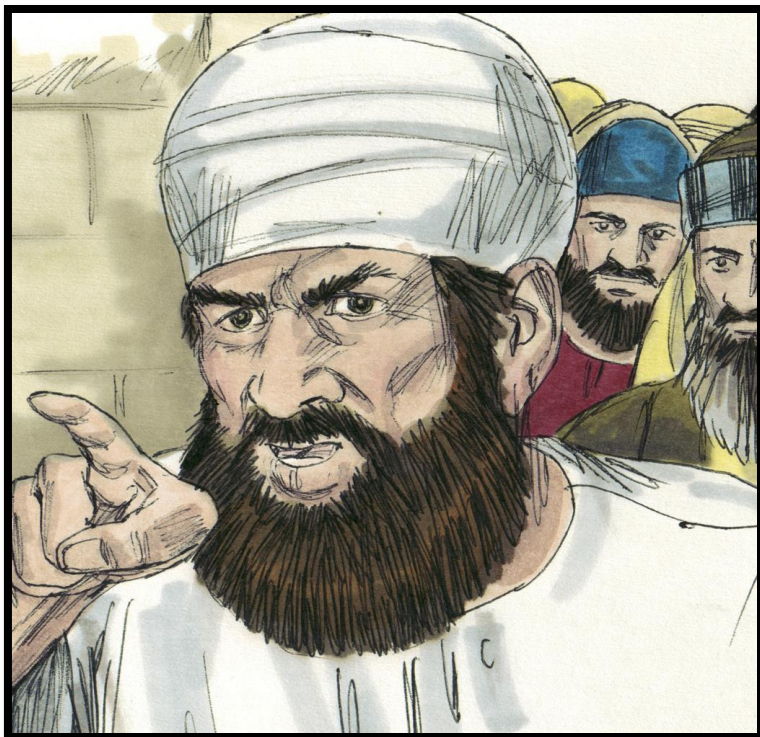
Свидетель

The past 24 hours have been disturbing, terrifying, wonderful. It started with an order from Caiaphas the High Priest, Caiaphas the puppet of Rome, Caiaphas whom I serve. "Malchus do this! Malchus do that!" And of course I must do as I am told. I am the puppet of a puppet, here to carry out his dirty work. And this was the dirtiest job I had ever been given.

My orders were to pass on the High Priest's instructions to the captain of the temple guard, go with him and his men to seize Jesus, and take Him to the judgment hall. We'd done this sort of thing before when we'd arrested other rogue teachers, but this time something in me resisted my orders.

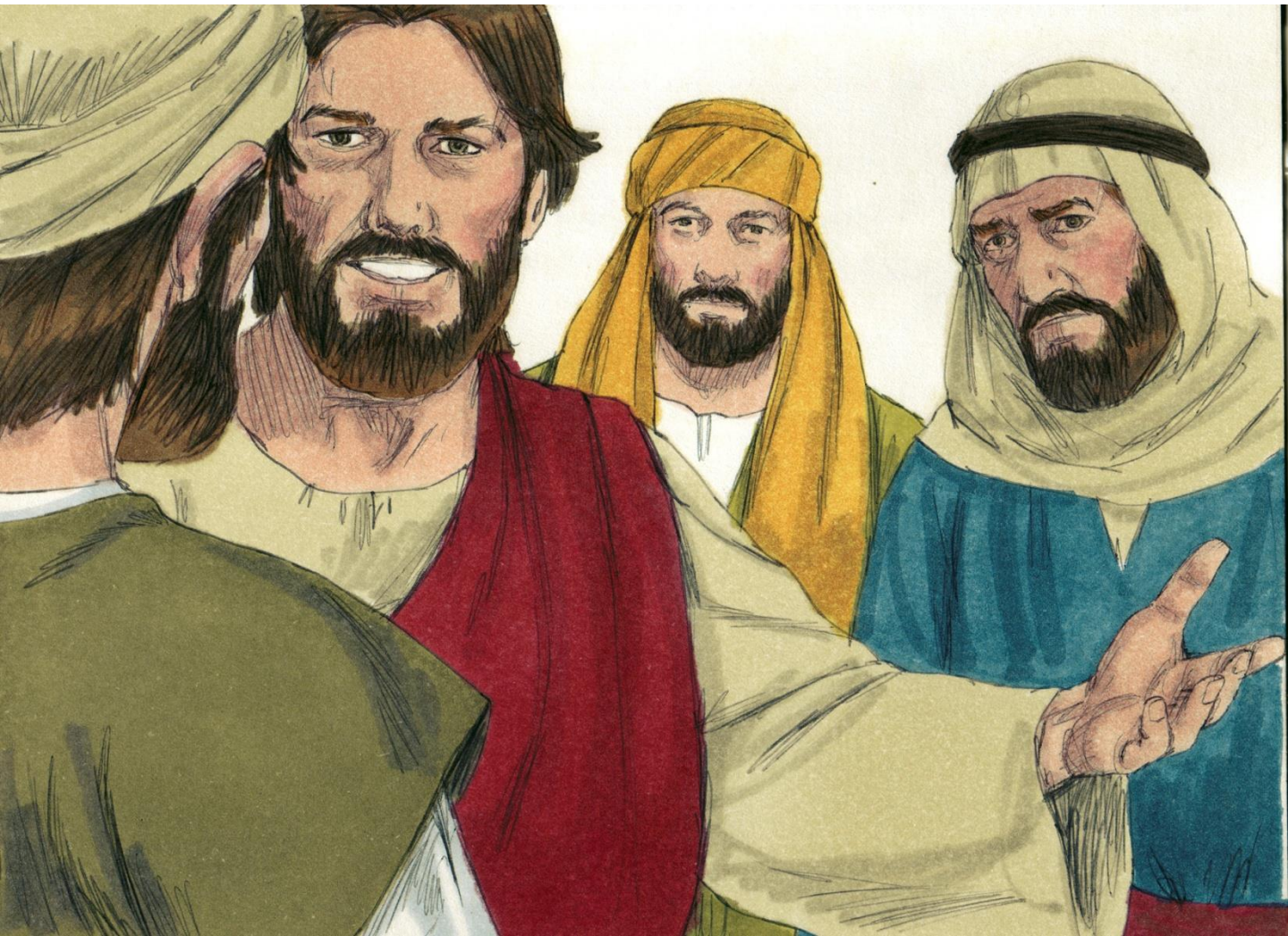
Последние 24 часа были тревожными, ужасающими, невероятными. Всё началось с приказа первосвященника Каиафы, римской марионетки, моего хозяина. "Малх, сделай это! Малх, сделай то!" И конечно, я должен выполнять задания. Я марионетка марионетки, выполняю его грязную работу. И это задание – самая грязная работа на сегодняшний день.

Мой приказ был передать инструкции первосвященника начальнику храмовой охраны, пойти с ними арестовать Иисуса и привести Его на суд. Мы уже и раньше арестовывали бродячих проповедников, но на этот раз что-то внутри меня восставало против приказа.

Months earlier I had heard Jesus speak, and I tell you, no other man spoke like He did! "Love your enemies. Do good to them that hate you." Now that is a message you don't hear often! With everyone else it's "an eye for an eye." The zealots want their country back. The religious fanatics want their religion back. The crooked merchants who have been out-cheated want their money back. It seems everyone wants revenge. Jesus was different.

Несколько месяцев назад я слышал, как Иисус проповедует, и поверьте, никто не говорит так, как Он! "Любите врагов ваших. Благодворите ненавидящим вас". Такие слова не часто услышишь! Обычно говорят "око за око". Приверженцы прежнего порядка хотят вернуть свою страну. Религиозные фанатики хотят вернуть свою религию. Жуликоватые купцы считают себя обманутыми и хотят вернуть свои деньги. Кажется, что все хотят мести. Иисус совсем не такой.

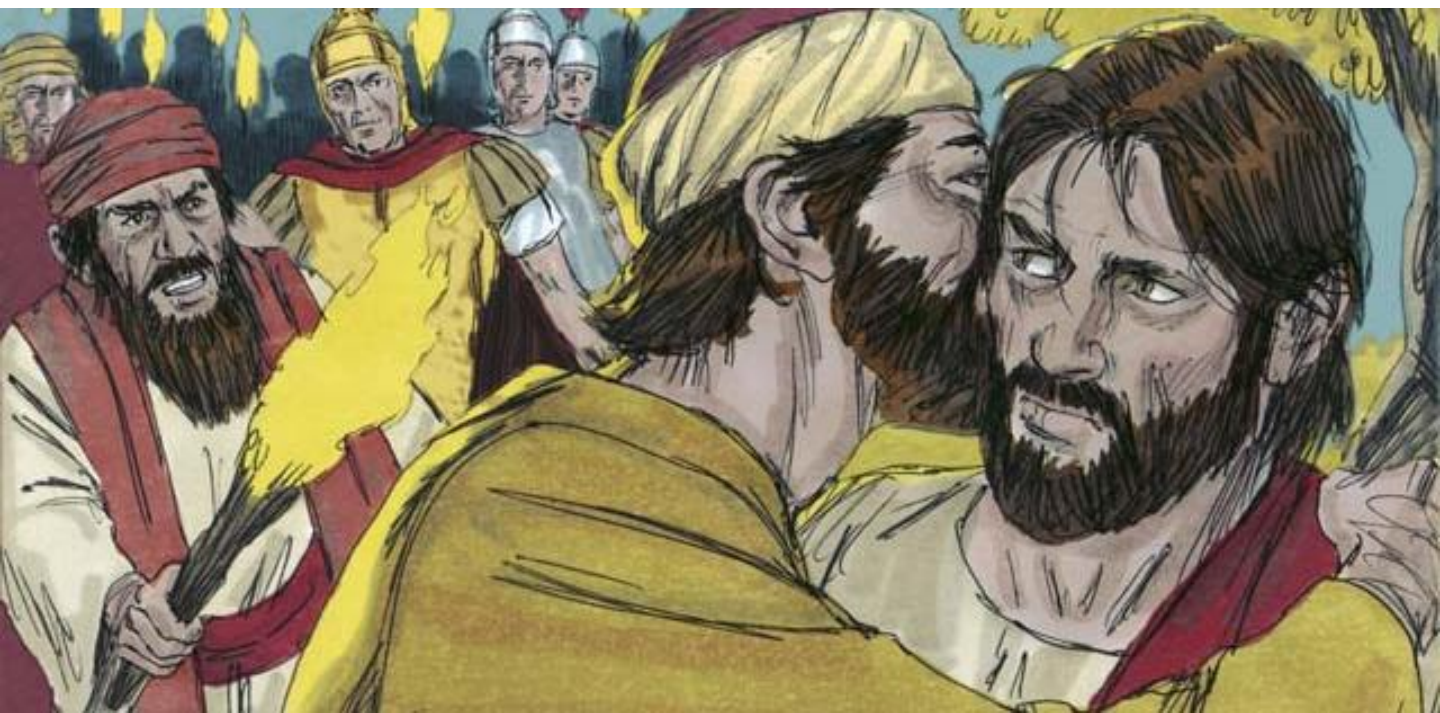

Caiaphas wanted us to arrest Jesus in the dead of night because he was afraid there would be a riot if the common people were around to see it. Jesus had done many miracles, and most people loved Him. In fact, the crowd had called for Him to be their king upon His entry into the city just a couple of days before.

The idea was to find Jesus in the garden where He went to pray, take Him by surprise, and arrest Him before He could escape. But when we got there, it was like He knew we were coming for Him and was waiting. Judas Iscariot did what he'd been paid to do and pointed out Jesus from the group of a dozen men. What a way to betray his leader—with a kiss!

Каиафа хотел, чтобы мы арестовали Иисуса под покровом ночи, потому что боялся, что люди восстанут, если увидят это. Иисус совершил множество чудес, и почти все любят его. Народ вообще уговаривал Его стать их царём, когда Он вошёл в город на днях.

Нам нужно было найти Иисуса в саду, куда Он пошёл помолиться, застать Его врасплох и арестовать, чтобы Он не успел сбежать. Но когда мы пришли туда, оказалось, что Он как будто знал о нашем приходе и ждал нас. Иуда Искариот сделал то, за что ему заплатили и указал на Иисуса. Как так можно предать своего учителя поцелуем!

We could have saved the temple treasury the 30 pieces of silver that the chief priests paid Judas, because before we could say or do anything, Jesus asked us, "Who are you looking for?"

"Jesus of Nazareth," I answered.

"I am He," Jesus said. His presence was so overpowering that all of us who had come to arrest Him fell to the ground.

"Who are you looking for?" Jesus asked again.

"Jesus of Nazareth," I repeated as I struggled to my feet.

"I have told you that I am the one you are looking for, so let these others go," He said, pointing to His disciples.

Можно было сберечь сокровищнице храма 30 серебрянников, которые первосвященники заплатили Иуде, потому что не успели мы подойти, как Иисус спросил нас: "Кого вы ищете?"

"Иисуса из Назарета", – ответил я.

"Это Я", – сказал Иисус. Его присутствие было таким мощным, что все мы, пришедшие арестовать Его, упали на землю.

"Кого вы ищете?" – снова спросил Иисус.

"Иисуса из Назарета", – повторил я, вставая.

"Я сказал вам, что Я тот, кого вы ищете, отпустите остальных", – сказал Он, указывая на учеников.

But one of them—the one they call Peter—didn't want to leave without a fight. He drew a sword and swung. I dodged and thought he had missed, but then I felt a sharp pain and blood gushed from the side of my head. My ear was gone! I dropped to my knees and clutched the wound, trying in vain to stem the flow of blood. My clothes became a red-soaked mess and I began to lose consciousness.

Но один из них, называемый Петром, не хотел уходить без боя. Он вытащил меч и замахнулся. Я отпрыгнул и уже думал, что он промахнулся, но тут ощутил острую боль, и из раны на голове хлынула кровь. Мне отрубили ухо! Я упал на колени и схватился за рану, пытаюсь остановить кровотечение. Моя одежда пропиталась кровью, и я потерял сознание.

Suddenly a brilliant light engulfed me. Someone called my name. It was Jesus, kneeling over me and covering my wound with His hand. I felt a warm tingle. The pain stopped. Jesus' eyes were full of love. He didn't say a word, but I knew then that He was my friend, not my enemy.

"Put that sword away," Jesus said, turning to Peter. "He who lives by the sword will die by the sword."

I think some of the guards were as surprised as I was that Jesus could have enough love to heal His enemies. Some may even have wondered, like I did, if He really was the Son of God. Not the captain of the temple guard, though. He jerked Jesus to His feet, and a moment later they were all gone.

Alone in the garden, I thought about the miracle that had just taken place. My ear was restored perfectly whole, but my blood-soaked robe and skin were proof that something amazing had happened. How could the others have dismissed that miracle so quickly? How could they have been so callous?

Внезапно меня озарил невероятный свет. Кто-то позвал меня по имени. Это был Иисус. Он склонился надо мной и прикрыл мою рану рукой. Я почувствовал волну тепла. Боль прекратилась. Глаза Иисуса были исполнены любовью. Без слов я понял, что Он мой друг, а не враг. А ещё я знал, что со мной всё будет в порядке. Но что будет с Иисусом? Я пожалел, что участвовал в Его аресте.

“Убери меч, – сказал Иисус Петру. – Живущий мечом от меча и погибнет”.

По-моему, некоторые стражи также, как и я, были поражены, что Иисус мог так любить Своих врагов, что исцелил одного из них. Некоторые, наверно, как и я, задумались, не Божий ли Он Сын. Но только не начальник стражи. Он не усомнился в приказе. Он рывком поднял Иисуса с земли, и вскоре процессия скрылась из виду.

А я остался в саду размышлять о произошедшем чуде. Моё ухо было целым и невредимым, но одежда и шея, залитые кровью, доказывали, что произошло нечто удивительное. Как могли остальные так быстро отмахнуться от чуда? Как они могли так очерстветь?

Back home, as I washed the caked blood from my face and arms and changed clothes, I couldn't shake the thought that I had just been an accomplice to a horrendous crime.

I ran to the High Priest's palace to see what would happen to Jesus, and found the place filled with people. "Where is He?" I asked one of the guards.

"The trial has begun. Caiaphas is already convinced that this Jesus fellow is guilty of blasphemy. He will pass judgment quickly. Jesus doesn't have a chance," the guard answered.

I kept feeling my ear. There was no pain, no damage. I ran my fingers over the spot, but couldn't even feel a scar. How could that be?

Дома я смыл запёкшуюся кровь с лица и рук и переоделся. Меня не покидала мысль, что я стал соучастником вопиющего преступления.

Я побежал во дворец первосвященника, чтобы посмотреть, что происходит с Иисусом, и нашёл его полным народа. Весть об аресте распространилась быстро. "Где Он?" – спросил я одного из стражей.

"Суд уже начался. Каиафа убеждён, что этот Иисус виновен в богохульстве. Он скоро вынесет приговор. Иисусу конец", – буднично ответил страж.

Я не переставал трогать ухо. Ни боли, ни повреждений не было. Я прошёлся пальцами по месту травмы, но даже шрама не осталось. Как так может быть?

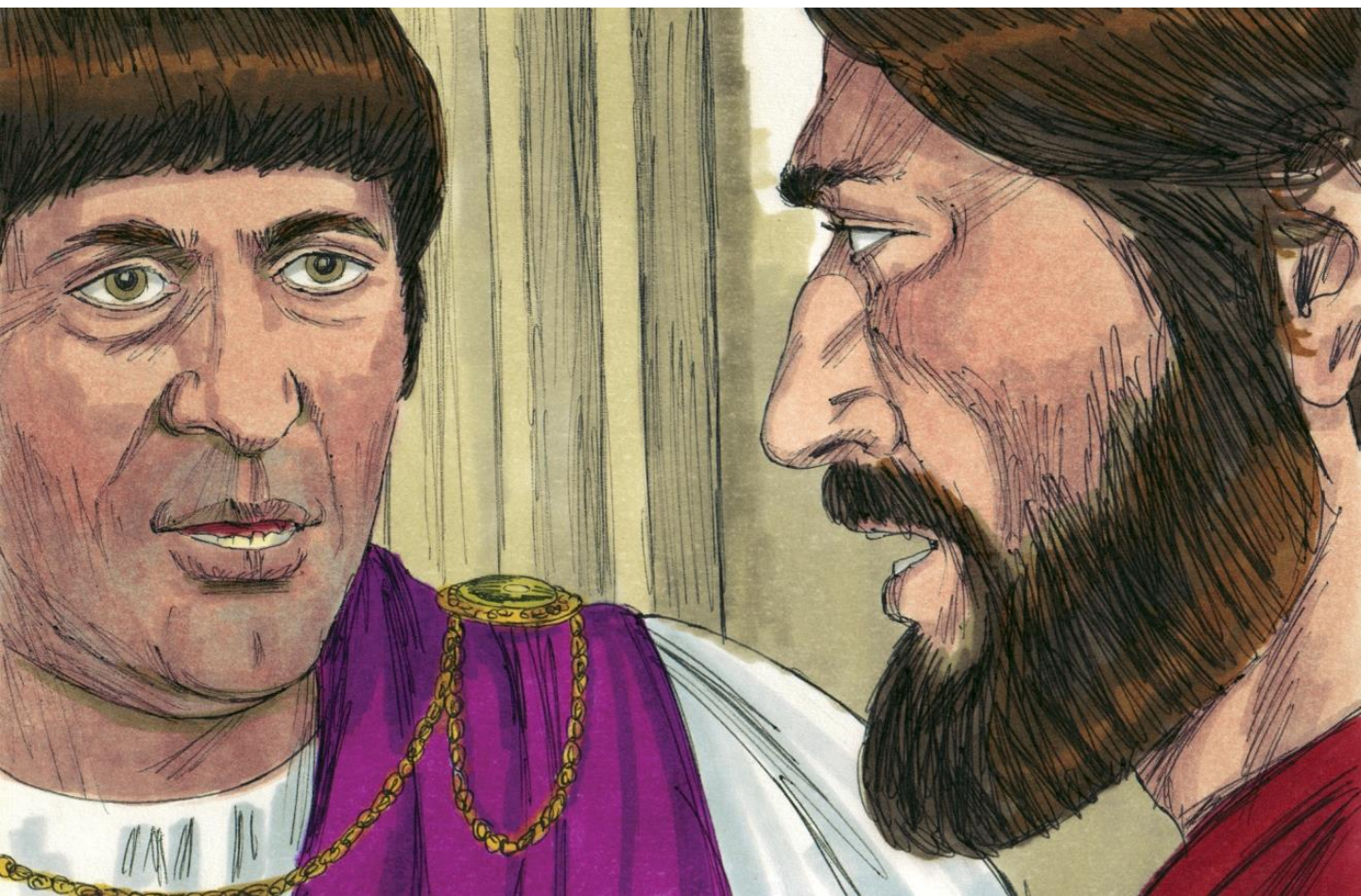

Then that thought came back, even stronger than before. I'm responsible for this! I felt like I was the one on trial. He healed me. He showed me love and mercy. Now He is surrounded by wolves crying for His blood. What have I done?

I followed as Jesus was taken to stand trial before Pontius Pilate, the Roman governor. Jesus' accusers were a bit like we were in the garden—nearly bowled over every time He spoke. They knew Jesus was no ordinary man.

Потом меня снова посетила мысль. Я в ответе за это! Мне казалось, что судят меня. Он исцелил меня. Он проявил любовь и милость. Теперь Его окружили волки, требующие крови. Что я наделал?

Я следил, как Иисуса повели на суд к Понтию Пилату, римскому наместнику. Обвинители Иисуса почувствовали себя, как мы тогда в саду, – казалось, что каждое Его слово сражает их наповал. Они знали, что это не просто человек.

"I find no fault in Him at all," Pilate declared after his interrogation. But when he saw that the crowd had been incited by the priests to demand Jesus' execution and was about to riot, he called for a basin of water and washed his hands, saying, "I am innocent of the blood of this just Man. If you want Him crucified, you see to it!"

Then Pilate handed Jesus over to be crucified, and the whole garrison of Roman soldiers gathered around Jesus. They dressed Him in a scarlet robe and put a crown of thorns on His head. They spit on Him and mocked Him. "Hail, King of the Jews!" Then they put His own clothes back on Him and led Him away to be crucified.

“Я не нахожу в Нём никакой вины”, – объявил Пилат после допроса. Но когда он увидел, что толпа, подстрекаемая первосвященниками, требует казни Иисуса и находится на грани бунта, он велел принести чашу воды и умыл руки, говоря: “Я невиновен в крови этого человека. Если вы хотите Его распять, это ваше дело!”

Потому Пилат предал Иисуса на распятие, и весь отряд римских солдат собрался вокруг Того. Они одели Его в багряницу, а на голову водрузили терновый венец. Они плевали на Него и насмехались: “Радуйся, Царь Иудейский!” Потом они переодели Его в Его одежду и повели на распятие.

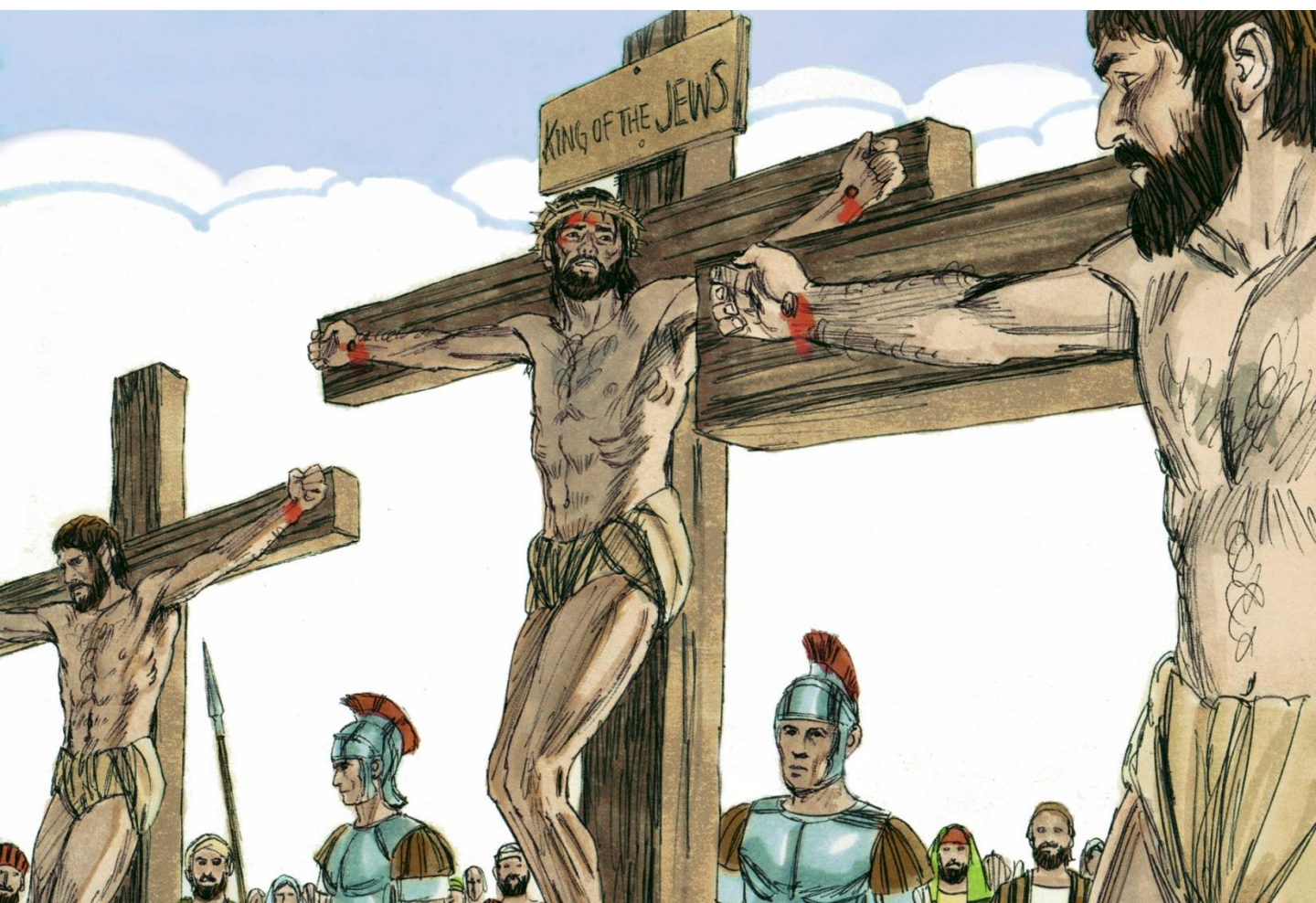

I was pushed along by the crowd as it surged through the narrow streets of Jerusalem until we came to the hill called Golgotha, just outside of the city. By the time I pushed my way to the front of the crowd, the soldiers had already nailed Jesus to a cross and hoisted Him up to die like a common criminal. His face and body were splattered with blood, like mine had been in the garden.

In my mind I traveled back several months, to when I had heard Him tell a crowd, "I have come to seek and save the lost."

Толпа несла меня по узким улочкам Иерусалима за город до холма, называемого Голгофой, "лобное место". Когда я пробрался в первые ряды, солдаты уже прибили Иисуса к кресту и подвесили Его умирать, как обыкновенного преступника. Лицо Его и тело были залиты кровью, как и я тогда в саду.

Я вспомнил, как несколько месяцев назад Он сказал народу: "Я пришёл найти и спасти потерянное".

Even though I was sure He wouldn't be able to hear me over the noise of the crowd that had gathered to watch Him die, I told Him, "I am lost, Jesus. Forgive me for what I did!"

Then He looked straight at me with the same love in His eyes that I had seen in the garden. I knew I was forgiven. It had been a miracle when He healed my ear, but an even greater miracle when He healed my heart.

Now I know what I must do. I must find some way to serve my new Master out of love and gratitude.

И хотя я сомневался, что Он услышит меня в шуме толпы зевая, я закричал: "Я потерян, Иисус. Прости меня за то, что я наделал!"

И тут Он посмотрел прямо на меня с той же любовью, как и тогда в саду. Я знал, что прощён. Он совершил чудо, исцелив моё ухо, но ещё большим чудом было исцеление моего сердца.

Теперь я знаю, что мне делать. Я должен найти способ послужить моему Учителю из любви и благодарности.

